Глава 0233 Наложение тигровой кожи немного смущает Нин Тао из-за этой внезапной ситуации, только он и Сюй Синьжун находятся в комнате вскрытия, вместе с телом Чжоу Сакуры, эти полицейские ворвались с оружием и закричали, что значит оставаться неподвижными?

Он подсознательно посмотрел на Сюй Синьлуна, который все еще одной рукой переворачивал живот Чжоу Сакуры - движение, которое застыло сразу после того, как коп выпустил крик.

"Фу!" Полицейский, который бросился на передовую, у него в животе внезапно появился всплеск, и он в панике отвернулся, протянув руку и закрыв рот.

Несколько других копов на самом деле хотели повернуться или закрыть глаза, но если бы они сделали это, кто бы делал эту работу?

Полицейский, отталкивая невыносимое чувство желания блевать, яростно спросил: "Кто такой Нин Тао?".

Нинг Тао сказал: "Я Нинг Тао, что такое?"

Сюй Синьжун только потом сорвался, "Что с вами, ребята? Что ты здесь делаешь?

Полицейский сорвался: "Нам сообщили, что убитую школьницу видели уходящей с человеком по имени Нин Тао прошлой ночью, и она так и не вернулась". Он взглянул на Нинг Тао яростным взглядом: "Ты Нинг Тао, пойдем с нами!"

Нинг Тао сказал: "Ребята, вы ошибаетесь? Я врач и не знаю покойного".

"Знаете ли вы друг друга или нет, пойдемте с нами первыми!" Полицейский закричал: "Руки вверх! Иди сюда!"

Нинг Тао не сдвинулся с места и мягко сказал: "Кто дал эту так называемую подсказку? Отправьте его, и я встречусь с ним лицом к лицу."

"Ерунда!" Полицейский ругал, доставал наручники и шел в сторону Нинг Тао.

Хотя никто не ответил ему, кто именно дал этот так называемый совет, Нин Тао придумал несколько знакомых лиц, Ян Хай, Лян Тин и Тянь Менцзяо, то, что происходило у него на глазах, определенно было связано с этими тремя парнями.

Психопатический убийца уже убил шесть человек, полицейская система в Маунтин Сити была под огромным давлением, и можно сказать, что нервы каждого полицейского были напряжены, внезапно получив подсказку, которая может раскрыть дело, безусловно, будет принимать меры. Для Ян Хай, Тянь Менцзяо или Лян Тин очень приятно выставлять его на продажу в это время, даже если вы не можете на самом деле выставить его на продажу в тюрьме и отвратительно.

Ка-чау!

Коп заковал правую руку Нинга Тао в наручники и пошел схватить его за левую.

Нинг Тао не сопротивлялся, просто спокойно сказал: "Вы, ребята, пытаетесь оставить след, да? Получая такие чаевые даже без подтверждения, а также арестовывая человека и давая мне наручники, говорю тебе, тебе легче носить наручники, их сложнее снять".

Ка-чау!

Полицейский также надел наручники на левую руку Нин Тао, затем схватил воротник Нин Тао и дёрнул его в направлении двери.

Ура!

Нинг Тао не двигался, но одежда на его теле была порвана.

"Как ты смеешь сопротивляться!" Полицейский был настолько раздражен, что поднял руку и приготовился подернуть ее к лицу Нин Тао.

Но как раз в это время от двери доносился голос: "Прекратите!". Что вы делаете?"

Несколько полицейских в панике повернулись обратно, и с первого взгляда увидели Ху Ёру, который стоял в дверном проеме, в ярости.

Ху Ёру вошла с большим шагом, ''Что ты делаешь? Что ты делаешь? Что ты делаешь!"

Пара отбивных "Что ты делаешь?" вылетела у него изо рта, и несколько копов были немного сбиты с толку. Полицейский, который надел наручники Нин Тао сказал: "Мэр Ху, мы получили наводку, что человек по имени Нин Тао является убийцей, смешанный в комнате вскрытия, чтобы уничтожить улики, ситуация является срочной, так что у нас не было времени, чтобы сообщить об этом, поэтому мы поспешили".

"Ерунда!" Лицо Ху Янлу было полным гнева: "Это доктор Нин, мой друг, а также друг вашего инспектора Ву, вы арестовали его без расследования, а доктор Нин надел наручники, который дал вам право!"

Услышав это, несколько полицейских были в полном замешательстве.

"Чего ты до сих пор стоишь?" Ху Янлу гневно сказал: "Откройте наручники для меня!"

Человек, который надел наручники на Нинг Тао, запаниковал и вытащил ключ, чтобы снять с него наручники, его рот постоянно говорил: "Простите, простите".

Нин Тао, однако, положил руку в наручниках на боковую часть своего тела: "Как я уже говорил ранее, эти наручники легко надевать и трудно снимать".

У полицейского было горькое арбузное выражение, ''Доктор Нинг, разве я не извинился за это? Простите."

Нинг Тао сказал: "Ты порвал всю мою одежду, хочешь извиниться?"

Не упоминай, как сильно этот коп сожалеет об этом.

Нин Тао сказал: "Мое платье выпущено ограниченным тиражом, разработано ведущим мировым дизайнером костюмов и вырезано по образцам, стоимостью в несколько сотен тысяч долларов".

Он обратился за помощью к Ху Янлу, и этот взгляд был похож на ребенка, который совершил ошибку и умолял о прощении перед своим учителем.

Ху Янлу холодно сказал: "Ты сам взял на себя смелость вломиться в товар, ты сам об этом позаботишься".

Полицейский посмотрел на Нинг Тао озадаченными глазами.

Нин Тао сказал: "Я не хочу, чтобы ты извинялся, и я не хочу, чтобы ты платил за одежду, я просто хочу знать, кто сообщил об этом, и ты говоришь мне, что это было сообщено мне, и это в прошлом".

"Это..." жестко сказал полицейский, "Это не соответствует правилам ах, закон страны гласит, что информация информатора не может быть утеряна."

Нин Тао сказал: "Регламент? Это правило - защищать настоящих информаторов, что вы имеете в виду, защищая лжеинформатора, который меня подставляет? Ты его знаешь? Говорю тебе, это не может закончиться словом извинения от тебя. Меня обманули. Что, если он преуспеет, а я стану серийным убийцей? Я хочу знать, кто сообщил об этом, и я хочу подать на него в суд за ложные обвинения!"

Несколько копов смотрят на меня, а я смотрю на тебя.

Нин Тао добавил: "Есть еще одна вещь, которую я не сказал вам, я внештатный сотрудник Государственного бюро специальных служб, у меня есть зарплата, вы можете проверить ее по телефону". Ничего страшного, если вы, ребята, не скажете мне личность информатора, я поеду в Северную столицу в наручниках и попрошу своего лидера развязать меня".

Как только эти слова вышли наружу, Ху Янлу тоже занервничал: "Доктор Нин, вы... вы на самом деле... почему я не знал?"

Нин Тао сказал: "Есть вещи, которые нельзя сказать, есть правила в бюро, и я не могу нарушить дисциплину". Я бы не сказал этого, если бы не столкнулся с конкретными обстоятельствами. Так как они неохотно раскрывали личность информатора, я взял на себя поиски нашего лидерства в Северной столице".

Цзян Хао - его лидер.

Однако он не знал, открыты ли ворота Департамента спецслужб на юге или на севере. Однако, это не помешало ему надеть тигровую шкуру. Он нашел формулу для "Поиск предков" Дэна для Бюро специальных служб, что можно назвать большим достижением, и непростительно использовать эту личность для решения проблемы. Хотя, он никогда не думал о себе, как о каком-то бюро спецслужб.

Глаза Ху Янлу переместились к полицейскому, который надел наручники на Нин Тао, его глаза были такими же строгими, как осенний ветер, подметающий листья.

В конце концов, полицейский сказал: "Это были две девушки, без имен, они сказали, что видели тебя с покойным Чжоу Сакурой прошлой ночью, а потом Чжоу Сакура не вернулся". И они сказали, и сказали..."

Ху Ёру сказал: "Давай, что еще ты сказал?"

Полицейский сказал: "Они также сказали, что доктор Нинг все это время был психопатом, преследовал их и был агрессивным".

"Почему у этих двух девушек такие плохие сердца? Ча! Убедись, что ты узнаешь об этих двух девушках!" Ху Янлу был в ярости.

Нин Тао сказал: "Не нужно искать, я знаю, кто это, одного зовут Тянь Мэнцзяо, а другого - Лян Тин". Ты пойдешь и возьмешь их, а я встречусь с ними лицом к лицу. Кстати, в этом деле определенно замешан Ян Хай, так что вы, ребята, тоже ему позвоните. Но не говорите, что меня исключили из числа подозреваемых, просто скажите, что меня поймали, и пусть они меня опознают".

"Хорошо, хорошо, мы сейчас приедем". Полицейский повернулся и ушел. Со своими чувствами и желаниями в данный момент, он ненавидел шлепать этих двух маленьких шлюх по лицу!

Ху Янлу сказал: "Вернись и открой наручники доктора Нинга!"

Полицейский ударил его по лбу, запаниковал и вернулся назад, чтобы снять наручники с Нинг Тао, извинившись: "Простите".

Нин Тао сказал: "Больше не нужно извиняться, я знаю, что ты жаждешь раскрыть дело, поэтому тебя использовали, ничего страшного, просто приведи людей, которые меня подставили, и найди комнату, где они смогут меня опознать".

Полицейский на мгновение замер, он, очевидно, не понимал, почему Нин Тао все еще хочет быть опознан как подозреваемый.

Нинг Тао улыбнулся: "Какой бы ни была процедура, правила нельзя нарушать".

Коп кивнул и повел за собой.

Ху парасолю сказал: "Доктор Нинг, почему вы все еще позволяете им опознать вас?"

Нин Тао сказал: "Я хочу посмотреть, насколько они на самом деле плохи, мэр Ху, без проблем?"

"Никаких проблем, никаких проблем, делай, что говоришь, принимай любую процедуру, с правилами нельзя путаться". Ху Янру компенсировал это ухмылкой, но улыбка была холодной. Однако этот проблеск холода явно не был направлен на Нин Тао, это был кто-то другой.

Нин Тао сменил тему: "Мэр Ху, вы нашли место? Я зашел, чтобы провести операцию, пока они ехали".

Ху сказал: "Я нашёл его, он на соседнем этаже, в операционной, в которой школа учит учеников".

Нинг Тао сказал: "Тогда пошли сейчас".

Подошёл Сюй Синьжун и прошептал: "Нин Тао, ты будешь оперировать мэра Ху в той операционной?"

Нинг Тао кивнул.

"Ты ведь не шутишь, да? Эта операционная только для лекций, она не оборудована для хирургии, и... вы еще даже не интернировали, как вы смеете оперировать?" Сюй Синьрон выглядел обеспокоенным, но боялся, что Ху Яньру услышит его, так что голос у него был маленький.

Нин Тао улыбнулась и сказала: "Учитель Сюй, не беспокойтесь об этом, сначала займитесь своими делами, я зайду попозже".

Сюй Синьжун все еще хотел что-то сказать, но Нин Тао уже унес свой маленький сундук с лекарствами.

Нин Тао оглянулся на Чжоу Сакуру, который лежал на кровати в морге, и тайно сказал в своем сердце: "Я не могу позволить тебе вернуться на землю, но я дам тебе справедливость".

Чжоу Сакура не ответил, она ничего не слышала в этом мире.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858990